

УДК 94[57]

И. Р. Соколовский

Институт истории СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия

E-mail: sokolowski@yandex.ru

ЧЕЛОБИТНАЯ СИБИРСКОГО СЛУЖИЛОГО ЧЕЛОВЕКА АСТАФИЯ МИХАЛЕВСКОГО (1636 ГОД)

Челобитная содержит сведения о биографии томского сына боярского Астафия Михалевского, о его конфликте с воеводой А. З. Просовецким, об его участии в боевых действиях в середине 1630-х гг., о военной тактике русских служилых людей и кочевников. Она дает представление о понимании А. Михалевским собственной чести, а также о социальных связях внутри «иноземцев», находившихся на русской службе. Во введении к тексту приводится краткая биографическая информация о А. Михалевском и А. З. Просовецком.

Ключевые слова: челобитная, поляк, боевые действия, атака, оборона, тактика, Сибирь, Томск, XVII в.

Публикуемая челобитная датируется 5 апреля 1636 г. Ее автор, Астафий Михалевский, «поляк», по его собственному определению, в 1620–1630-х гг. являлся тобольским и томским служилым человеком. Имя Астафий дано было ему скорее всего при «перекрещивании» в православные в момент перехода на русскую службу (об этой практике см.: [Опарина, 2007]). Как его звали до перехода в православие, мы не знаем. Ничего не известно и о периоде его жизни до 1619/20 г. В своей челобитной он сообщил лишь, что был в плену у шведов, а затем добровольно перешел на русскую службу. Фрагмент челобитной, сообщающий о том, когда и при каких обстоятельствах произошли эти события, неразборчив. В 1619/20 г. он был послан, «не знаячи... вины своей», в Тобольск¹.

О жизни и делах А. Михалевского в Сибири благодаря исследованиям историков-сибиреведов известно довольно много. Он

упоминается в «Истории Сибири» Г. Ф. Миллера и документальных приложениях к ней [1999. С. 314–315; 2000. С. 154, 155, 412, 415, 416, 417, 424; 2005. С. 81]. О нем писал В. К. Андриевич [1889. С. 44]. В «Обзрении столбцов и книг Сибирского приказа» Н. Н. Оглоблина появляются ссылки на публикуемую нами челобитную и кратко излагается ее содержание [1900. С. 102]. Краткую информацию о деятельности Михалевского в Сибири можно найти в публикациях С. В. Бахрушина [1955. С. 203]. В. П. Грицкевич упоминал его как белоруса [1986. С. 25]. Позднее о Михалевском писали Н. И. Никитин [1988. С. 59, 63], Д. Я. Резун [1993. С. 122–123], И. Р. Соколовский [2004. С. 20, 38, 89, 137, 139, 140, 156, 157, 159], И. П. Каменецкий [2005. С. 59].

Особо отметим исследовательскую работу Д. Я. Резуна (1945–2012), который долгие годы собирал и систематизировал упоминания о сибирских служилых людях, рассеян-

¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 53. Л. 362–365.

ные по исторической литературе и архивным источникам. Собранные данные он заносил в картотеку, которая ныне хранится в Институте истории СО РАН. Есть в ней и сведения об А. Михалевском с точным указанием источника, откуда они были взяты.

Со времен Г. Ф. Миллера в историографии утвердилось мнение, что А. Михалевский, будучи томским сыном боярским, в 1617 г. участвовал в строительстве Кузнецкого острога [Миллер, 1999. С. 314, 315; Андриевич, 1889. С. 44; Каменецкий, 2005. С. 59]. Однако публикуемая челобитная Михалевского свидетельствует, что он был послан из Москвы в Тобольск только в 1619/20 г. Кроме того, описывая свои службы в Сибири, он не упомянул о своем участии в «поставлении» Кузнецка.

Информация Михалевского подтверждается другими источниками. По данным томских окладных книг, он в составе группы из 12 человек (Самсон Навацкий, Павел Рыхлевский, Петр Сабанский, Ян Ржицкий, Астафий Михалевский, Матьяш Хозинский, Андрей Киборский и пять «пахолков»²) в 1621/22 г. был определен «на житье» в Томск. Но по дороге из Москвы к месту назначения вся группа была задержана в Тобольске местным воеводой и определена в тобольский гарнизон. В результате А. Михалевский оказался в числе тобольских детей боярских³. В тобольском гарнизоне он прослужил десять лет. По данным 1624–1628 гг. Михалевский имел в Тобольске свой двор [Никитин, 1988. С. 59, 63]. В 1629–1630 гг. он исполнял обязанности приказчика слобод на р. Ница [Миллер, 2000. С. 154, 155, 412, 415, 416]. В 1630 г. он еще значился в тобольской окладной книге в чине сына боярского⁴. И лишь в 1631/32 г. его из Тобольска перевели в Томск. В 1636/37 г. он числился в томских детях боярски⁵.

Информация же об участии Михалевского в строительстве Кузнецка, как мы полагаем, является следствием неточности, допущенной Г. Ф. Миллером, который одного из руководителей строительства – томского

сына боярского Остафья Харламова – принял за А. Михалевского [Миллер, 1999. С. 314, 315, 443].

В 1639 г. А. Михалевский сменил Д. Копылова в качестве начального человека в Бутальском зимовье (Якутия). В феврале 1642 г. он и еще несколько служилых людей, будучи «в посылке» на р. Лена, были убиты восставшими якутами⁶ [Миллер, 2005. С. 81; Гурвич, 1953, С. 290–292; Соколовский, 2004. С. 20, 38, 89, 137, 139, 140, 156, 157, 159].

Таковы наши сведения о примерно двадцати двух годах, проведенных А. Михалевским в Сибири. Характеризуя его, Д. Я. Резун писал, что он был «личностью незаурядной даже по сибирским масштабам. Человек большой культуры – не раз был в послах к калмыкам и киргизам... Опытный тактик и стратег воинской науки, не боявшийся возражать начальству» [1993. С. 122–123].

Основную часть своей челобитной Михалевский посвятил критике полководческих способностей А. З. Просовецкого, командовавшего отрядом служилых людей в походе 1635 г. против енисейских кыргызов. Чтобы лучше понять обоснованность замечаний, изложенных в челобитной, необходимо хотя бы кратко описать военную биографию Просовецкого.

Андрей Захарович Просовецкий был одним из активных участников Смуты, выступая в ней ярким приверженцем Лжедмитрия II. Однако, что следует особо подчеркнуть, его деятельность в качестве военачальника в 1609–1611 гг. сопровождалась цепью неудач и поражений. Летом 1609 г. он и его «товарищ» Плещеев, осаждая г. Владимир, не сумели не только взять город, но даже как следует блокировать его. В 1610 г. отряды под командованием Просовецкого последовательно терпят поражение от шведских войск Э. Горна и польско-литовских – А. Лисовского. В марте 1611 г., командуя авангардом Первого ополчения, Просовецкий не смог одолеть у Александровской слободы поляков Н. Струся и отступил к главным силам ополчения. Позже он потерпел поражение в столкновении с отрядом Я. Сапеги, который не позволил ему отсидеться в осаде в Переяславле. Заключительным аккордом

² Pacholek (польск.) – слуга, помощник.

³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 70. Л. 49 – 57 об.

⁴ Там же. Кн. 27. Л. 5. Эти сведения из картотеки Д. Я. Резуна. Ему их сообщил новосибирский историк А. А. Бродников.

⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 70. Л. 49 – 57 об.

⁶ Там же. Кн. 153. Л. 100.

военных поражений Просовецкого в годы Смуты стало его изгнание из Суздаля силами Второго ополчения. К концу Смутного времени Просовецкий перестал играть заметную роль. В 1623 г. он с семьей был сослан в Томск. В 1635 г. ему было поручено командование упоминавшимся походом против енисейских кыргызов. Этот поход чуть было не закончился трагически. Умер А. Просовецкий, вероятно, в конце 1640-х гг. [Бахрушин. 1955. С. 172; Русский биографический словарь, 1910. С. 69–72; Эскин, 1976. С. 112].

Челобитная А. Михалевского повествует о том, как ее автор и А. Просовецкий взаимодействовали в боевой обстановке 1635 г. и после выхода из нее. Она содержит массу интересных подробностей о военной тактике русских и их противников – кыргызов, тех подробностей, которые позволяют понять, какими методами противоборствовавшие стороны стремились достичь победы либо избежать полного разгрома. Особенно ценна она тем, что демонстрирует разные тактические приемы, которые в ходе боя с кыргызами использовали Михалевский и Просовецкий. Приемы, надо полагать, определялись разным предшествовавшим военным опытом, имевшимся у двух этих людей. А. Михалевский в челобитной указывал на свое умение действовать массой конницы, сохранять общий боевой порядок и смело атаковать противника в конном строю. Подобные навыки могли быть приобретены им во время службы в армии Речи Посполитой, активно воевавшей в конце XVI – начале XVII в. как с крымскими татарами, так и со шведами. А. Просовецкий, судя по челобитной, демонстрировал иную тактику. Он стремился избежать разгрома путем занятия прочных оборонительных позиций. Возможно, к этому его толкал опыт, приобретенный в 1609–1611 гг. Следует отметить, что сведения челобитной о действиях обоих военачальников вполне соответствуют современным научным представлениям о тактике московской конницы того времени [Курбатов, 2005. С. 193–213]. Это, на наш взгляд, является свидетельством того, что воинские навыки пленных поляков были весьма актуальны в Сибири XVII в.

Документы публикуются согласно «Правилам издания исторических документов в СССР» 1990 г. с некоторыми изменениями: титул не сокращается (ср. п. 94 Правил), бу-

квенная цифирь сохраняется с раскрытием ее в квадратных скобках, в них же даны восстановленные чтения поврежденных участков текста, комментарии даются курсивом. Нумерация листов архивных документов приводится в круглых скобках.

I. [21 ноября 1636 г. (получение)] – Отписка томского воеводы И. И. Ромодановского с товарищами об отправке челобитной А. Михалевского.

(л. 361) Государю, царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси холопи твои Ивашка Ромодановской, Ондрюшка Бунаков, Анисимко Трофимов челом бьют. В нынешнем, государь, во РМД [1636] м году, апреля в Е [5] де[нь] бил челом тебе, государю, царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси Томского города сын боярской иноземец поляк Остафей Михалевской. А к нам, холопом твоим, в Томском в съезжую избу принес челобитную. И мы, государь, холопи твои, тою иво челобитную послали к тебе, к государю, к Москве, подклея под сею отпискою.

(л. 361 об.) *Помета:* Быть в Сибири по прежнему государеву указу.

Адрес: Государю, царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси

Помета: РМЕ [1636] году ноября КА [21] день подал томский сын боярский Павел Рыхлевской

РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 53. Л. 361 – 361 об. Подлинник.

II. [5 апреля 1636 г.] – Челобитная А. Михалевского.

(л. 362) Царю, государю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси бьет челом холоп твой, иноземец поляк Осташко Михалевской. Жалоба, государь, мне на Ондreja Просовецкого. Был я, государь, пойман с людишки своими в Шветцкую землю. Из [Шветцкой земли] [...]л[...]град, слыша твое, великого государя милостивое славное имя, вместо смерти живот, с неволи свободу, у тебя, праведного государя, хотя тебе, государю, послужить и на твоей царской службе голову свою положить. И в прошлом во РКИ [1619/20] году сослан с Москвы в

дальнею твою государеву вотчину в Сибирь без твоей царской опалы не знаючи я, холоп твой, вины своей перед тобою, великим государем. И в Сибири служа многие службы против твоих государевых изменников киргиз и непослушников колмацких людей. И твоей государеве казне прибыль зделал. В прошлом во РЛЗ [1628/29] году посылан был ис Тобольска в Тюменской уезд для устройства твоих государевых новых слобод на три годы на Ницу, на Иленку и на Кангилку⁷. И в тех слободах, которые я, холоп твой, строил во РЛЗ, РЛИ, РЛФ [1628/29, 1629/30, 1630/31] году всыпал в твои государевы житницы шеснатцать тысяч двести семьдесят пять чети хлеба из мельниц, которые я, холоп твой, устроил // (л. 363) на Кангилке реке, и десятой пошлыны собираетца девяносту рублей на год и больши. И для изгону от колмацких людей на Нице острог поставил рвом и надолбами укрепил. И в прошлом во РМ [1631/32] году по отписке твоих государевых воевод князя Петра Пронского с товарищи и по твоей царской грамоте велено меня, холопа твоего, ис Тобольска послать в Томской город, служить мне, холопу твоему, ис Томского города. И в том же РМ [1631/32] году посылан был ис Томского в твои государевы волости вверх по Чюлиму и вниз по Обю прибирать твой государев ясак, вместо померлых ясачных людей брати племянников и захребетников переписал пятьдесят человек. И в том твое государеве казне прибыль учинил по два сорока. И во РМВ [1633/34] году приходили киргизские люди под твои государевы остроги под Красной Яр и под Кузнецы войною. Повоевав ясачных людей, под остроги людей побии, табуны поотгонили, хлеб пожгли и под Томским городом в подъезде мурз чацких и служилых людей побии. И ис Томского посылаю нас на тех твоих государевых изменников киргиз войною, а тот Ондрей Просовецкой посылан был с нами головою. И как пришли в Киргискую землю на урочище Черной Минос, доставши языка на Белом озере по совету к [Ондрея] Просовецкого служивыми людьми

[...] улуса [...] там [...] // (л. 364) начя своим произволом выбрав лутчих служилых людей и мурз чацких, послал вперед, ударил на юрты. О чем я ему, холоп твой, говорил, чтоб не посыл и тех служилых людей и мурз чацких, о которых бы бой стал, в загон не распускал. И как те служилые люди и мурзы чацкие палися в юртах на з добычу, на табун. И в разгоне тех служилых людей и мурз чацких побии. И как к нам, холопом твоим, к Ондрею Просовецкому весть дана, оставя пеших людей, конные на бой с киргизами пошли. А киргизские люди, осмотря нас, скратчися промеж гор[...]ь, ударили на[д] пеших, напавши без вести, пеших побивать стали. А тот Ондрей Просовецкий стал в крепком месте таборитьца. И услыша, што пешие напуску киргисково здержать не чают, я, холоп твой, с Просовецким в таборе быть не хотя, взяв с собою немногих служилых людей, на бой к пешим людям пошел. Впавши в киргисские полки с князца Изергейка полашем шелом с нево збил и Бекте-нея^а, другово князца киргисково, ранил. Учинивши с пешими людьми киргизам бой, киргиз от таборов сперу. И как мы, холопи твои, з бою с поля сошли, а киргисские люди сослався с мунгальскими людьми и зяте Алтына-царя Турай-табуном, а с ним мунгальские люди куяшники. А пришло на помочь к киргизам чetyреста человек. Подпадаючи нам под таборы, билися с нами чetyре дни. Пятово дня выходя ис Киргиской земли, а мугальские и киргисские, устрояся полками, заступя нам дорогу, не хотя нас из земли выпустить. И тот Ондрей Просоветцкий и пятидесятники и служилые люди учали мне говорить, справя таборы, чтобы мне, холопу твоему, передом на бой пойти и служивых людей на полки мугальские и киргисские привести. И как куяшники мунгальские и киргисские люди первым напуском служивых людей копьями змешивать учали, и я, холоп твой [то видя] // (л. 365) хотя наперед всех за тебя, государя, на твоей царской службе голову свою положить и чтобы в дальней твоей государьской вотчине восточных странах азятыцких поганских народах славно и велико твое царское имя было перед всем войском. От мугальских и киргиских стрел [...] ла[ты мне] пробивали, на

⁷ Река Кангилка не установлена. В настоящее время по данным Государственного водного реестра РФ в Иртышском бассейновом округе, бассейне Иртыша, подбассейне Тобола, водохозяйстве Ницы реки с таким или похожим названием не значится.

^а Вписано над строкой нея

голове шишак пробиваючи стрелы утыкали, со криком великим на меня, холопа твоего, напускаючи, голову ранили. Приводя служивых людей к бою, не отступя, до тех мест, доколе мугальских людей сперли, Турой-табуна убили и мугальских людей многих побили и поранили. И в напусках киргизских лутчево князца сына Ишеева убили и многих киргиз побили и поранили. И ч[...] Андреи Просовецкой по недружбе хотя кровь и службу мою перед тобою великим государем затоил, послужной список написав тайно, не указа ево, а написал службу мою не в правду, не так, какова служба моя была пред тобою, великим государем, [...] ех [...] сл[ужили]х людей, которые со мною на твоей царской службе за теб[я], государя, голов своих не желели, служба их затаена и не написана. А иных многих, которые на твоей царской службе на бою не бывали, написал их в службу ложно. А меня, холопа твоево, в службе твоей царской сверстал с последним томским служилым человеком, с томским пастух с Омелькою Закомалдою, которому твоево государева жалованья пришло послуги два рубли, а мне, холопу твоему, рубль. А зделал то, не хотя мое с[лужбы] видеть перед тобою, великим государем // (л. 366) своево ложново челобитья, что ево на той царской службе столько не стало. Милосердный государь, царь и великий князь Михаил Федорович всеа Руси, вели, государь, сыскать всеми томскими служивыми конными и пешими людьми, мурзы чацкие и подгородными тотары кровь и службу мою. И по уложению твоему, великого государя, прежнее государей в иноземстве нашем вели, государь, допросить иноземцов, которые тебе, государю, твоей царской светлости на Москве служа[т], ротмистры Христофором Рыльским, Михай[лом] Желиборским Враславским и московскими иноземцы а о честве иноземства моиво. И пожалуй меня, холопа своево, за кровь и за службу мою для своево царского многолетново здравия и для своих благоверных [...] ево царского и для блаженные памяти отца своево великого государя светейшево патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Руси. Пожалуй меня, холопа своиво, сыскав кровь и службу мою, вели, государь, меня из Сибири к Москве взять, чтобы мне, холопу твоему, без вины

своей и без твоей царской опалы в конец не поги[бнуть]. Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 53. Л. 362–366.

Подлинник. Датируется по данным воеводской отписки.

Список литературы

Андреевич В. К. История Сибири. СПб., 1889. Ч. 1. 220 с.

Бахрушин С. В. Енисейские киргизы в XVII в. // Бахрушин С. В. Науч. тр. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 3, ч. 1. С. 176–224.

Грицкевич В. П. От Немана к берегам Тихого океана: [О белорус. исследователях Сибири и Дальнего Востока]. Минск: Польша, 1986. 303 с.

Гурвич И. С. Эксплуатация царизмом коренного населения Якутии // Якутия в XVII веке: Очерки / Под ред. С. В. Бахрушина, С. А. Токарева Якутск: Якут. кн. изд-во, 1953. С. 255–303.

Каменецкий И. П. Русское население Кузнецкого уезда в XVII – начале XVIII в.: проблемы жизнедеятельности в условиях фронта Южной Сибири. Омск: Тип. ИП Долгов Р. Н., 2005. 340 с.

Курбатов О. А. Морально-психологические аспекты тактики русской конницы в середине XVII века // Военно-историческая антропология: Ежегодник, 2003/2004. М.: РОССПЭН, 2005. С. 193–213.

Миллер Г. Ф. История Сибири. М.: Вост. лит., 1999. Т. 1. 630 с.

Миллер Г. Ф. История Сибири. М.: Вост. лит., 2000. Т. 2. 796 с.

Миллер Г. Ф. История Сибири. М.: Вост. лит., 2005. Т. 3. 598 с.

Никитин Н. И. Служилые люди в Западной Сибири XVII в. Новосибирск: Наука, 1988. 254 с.

Оглоблин Н. Н. Обзор столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). М., 1900. Ч. 3: Документы по сношениям местного управления с центральным. 393 с.

Опарина Т. А. Иноземцы в России XVI–XVII веков: Очерки исторической биографии и генеалогии. М.: Прогресс-Традиция, 2007. Кн. 1. 384 с.

Резун Д. Я. Родословная сибирских фамилий: История Сибири в биографиях и родословных. Новосибирск: Наука, 1993. 246 с.

Русский биографический словарь. СПб., 1910. Т. 15. 560 с.

Соколовский И. Р. Служилые иноземцы в Сибири XVII века (Томск, Енисейск, Красноярск). Новосибирск: Сова, 2004. 209 с.

Эскин Ю. М. Дмитрий Пожарский. Исторические очерки // Вопр. истории. 1976. № 8. С. 107–119.

Материал поступил в редколлегию 15.10.2012

I. R. Sokolovskii

THE PETITION OF SIBERIAN COSSACK ASTAFIY MIKHALEVSKIY (1636)

The published text of petition of Tomsk son of boyar Astafey Mikhalevskiy (Michalewski) dated April 5, 1636 contains the details of his biography, the history of his conflict with his commander A. Z. Prosovetskiy, information about his participation in military operations in the mid 1630's., about tactics of the Russian military men and aboriginal nomads. In his petition we can found information about his own notions of honor and social ties within the «community of foreigners» in Russia. In the introduction we provide short biographies of A. Mikhaylevskiy and A. Z. Prosovetskiy.

Keywords: Petition, Pole, military actions, attack, defense, tactic, Siberia, Tomsk XVII century.